

УДК 159.9

ГРНТИ 15.41.21

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОЛОДЕЖИ: ПСИХОЛОГО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ¹

© 2021 г. Т.П. Емельянова*, Т.В. Семенова**

**Доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт психологии РАН; Москва, Россия
E-mail: t_emelyanova@inbox.ru*

***Кандидат психологических наук, руководитель проектного офиса, Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Техническая академия Росатома», Обнинск, Россия
E-mail: TVBelyh@rosatomtech.ru*

Статья содержит результаты эмпирического исследования социально-психологических факторов социального самочувствия молодежи, которое оказывает влияние на восприятие ветвей власти, оценку политических решений, в том числе в ситуации пандемии, и электоральное поведение. Целью исследования явилось изучение предикторов тревожно-депрессивных состояний представителей молодого поколения россиян (N=1089): выборку составили респонденты 15-16 лет (10,1%); 17-23 года (39,1%); 24-28 лет (24,4%); 29-35 лет (26,4%), среди них 42,7% — мужчины, 57,3% — женщины. Применялся метод анкетирования с использованием ряда методик, в числе которых короткая версия методики Дж. Даккита по оценке идеологических установок, опросники моральных оснований Дж. Хайдта, ценностных ориентаций Ш. Шварца, веры в справедливый мир К. Далберт, социальные аксиомы М. Бонда и К. Леунга и др. Все данные обрабатывались в программе SPSS 20.0. Полученные данные позволили выявить особенности респондентов с выраженным тревожно-депрессивным состоянием (41% выборки). Был применен линейный регрессионный анализ. Выявлены предикторы данного состояния респондентов, в частности, отсутствие веры в справедливость мира по отношению к себе ($\beta = -0,067$), враждебность ($\beta = 0,254$), низкий социальный оптимизм как коллективная самооэффективность ($\beta = -0,046$), низкое аутгрупповое доверие ($\beta = -0,042$), тревога по поводу будущего России ($\beta = 0,094$), чувство вины по поводу

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках проекта № 21-011-31386

будущего России ($\beta=0,051$). Эти респонденты чаще обращаются за информацией на форумы, блоги, в социальные сети, а также к родственникам, друзьям, знакомым (на уровне значимости $p<0,010$), чем к новостным сайтам, газетам, журналам и телевидению. Результаты вызывают необходимость прогнозировать и корректировать негативное психологическое состояние российской молодежи с привлечением институциональных и неинституциональных форм взаимодействия и поддержки.

Ключевые слова: социальное самочувствие, социально-психологические предикторы, тревога и депрессивное состояние, социальный оптимизм, психологическое благополучие, доверие, вера в вознаграждение усилий, тревога за будущее.

ВВЕДЕНИЕ

Возрастание интереса представителей социально-гуманитарных и политических наук к макропсихологии (подробнее об этом см.: Макропсихология ..., 2009; Юревич, Журавлев, 2014; и др.) становится очевидным. Социальное самочувствие общества оказывает заметное влияние на политическую конъюнктуру, на восприятие ветвей власти и электоральное поведение граждан. В связи с этим в работах российских специалистов звучит озабоченность по поводу психоэмоционального состояния нашего общества, и особенно молодого поколения (напр., работы М.К. Горшкова, О.И. Карпухина, В.К. Левашова, С.В. Лурье, Н.П. Сащенко, А.В. Юревича, М.Н. Яковлевой и др.). Обсуждение чаще всего затрагивает проблемы оптимизма/пессимизма, психологического благополучия, институционального доверия, гражданской идентичности и другие психолого-политические явления. Названные феномены, на наш взгляд, составляют ядро такого комплексного социально-психологического явления, как *социальное самочувствие*. Соответствующее понятие разрабатывается в социальных науках более полувека (О.Л. Барская, Е.И. Головаха, Е.В. Давыдова, Б.В. Дубин, Н.В. Панина, Л.Е. Петрова, Л.Я. Рубина, А.А. Русалинова, Н.Е. Симонович и др.). Сложная структура феномена социального самочувствия предполагает его изучение с разных сторон: на индивидуальном и групповом уровнях, анализ его отрефлексированных, эксплицитных элементов и элементов имплицитных, кроме того, необходимо иметь в виду особенности социального самочувствия людей в разных

социальных контекстах. Можно выделить политический, профессиональный, экономический, семейный контексты (описан, например, феномен «ухода» в частную жизнь, как компенсаторного механизма). Наше исследование социального самочувствия молодежи проводилось в психолого-политическом контексте методом анкетного опроса и предполагало изучение таких компонентов, как социальный оптимизм, вера в справедливость, благополучие, институциональное доверие, отношение к будущему страны, уверенность в вознаграждение своих усилий и др. *Цель исследования* состояла в выявлении предикторов тревожно-депрессивных состояний представителей молодого поколения россиян.

ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие представители молодого поколения россиян (N=1089) из восьми федеральных округов России. В выборке представлены четыре группы молодежи: 15-16 лет (10,1%); 17-23 года (39,1%); 24-28 лет (24,4%); 29-35 лет (26,4%). Среди респондентов 42,7% — мужчины, 57,3% — женщины.

В исследовании применялся метод анкетирования (подробнее о методе см.: Психология, 2000; Социальная психология, 2002), которое проводилось в 2021 г. с помощью онлайн сервиса «Анкетолог». Использовались краткая версия «Опросника оценки здоровья пациента» (PHQ) в адаптации Н.В. Погосовой и др. (Kroenke, 2001; Погосова и др., 2014), опросник «Спектр психологического благополучия» (MHC) (Keyes, 2009; Осин, Леонтьев, 2020), «Портретный опросник ценностных ориентаций» (TIVI-10) Ш. Шварца (Sandy, Gosling, 2016), «Опросник моральных оснований» (MFQ) Дж. Хайдта в адаптации О.А. Сычева, И.Н. Протасовой и И.Б. Белоусова (Haidt, Bjorklund, 2008; Сычев и др. 2018), опросник «Социальные аксиомы» (SAS) М. Бонда и К. Леунга в адаптации А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой (Leung, Bond, 2004; Татарко, Лебедева, 2020), шкала «Вера в справедливый мир» К. Далберт (С. Dalbert) в адаптации С.К. Нартовой-Бочавер, М.Б. Подлипняк и А.Ю. Хохловой (Нартова-Бочавер и др., 2013), для оценки идеологических установок авторитаризма

правого толка, социального доминирования, веры в опасный и конкурентный мир использовалась короткая версия методики Дж. Даккита, адаптированная Д.С. Григорьевым (Duckitt, 2001; Григорьев, 2017), сокращенная субшкала «Враждебность» из Опросника уровня агрессивности А. Басса и М. Перри (ВРАQ) в адаптации С.Н. Ениколопова и Н.П. Цибульского (Buss, Perry, 1992; Ениколопов, Цибульский, 2007), «Шкала патернализма» (Белинская, Литвинова и др., 2004), шкала социального оптимизма и пессимизма адаптации Т.А. Нестика (Muncy, Iyer, 2020; Нестик, 2021), шкала «Эмоции по поводу будущего России» (Нестик, 2017), шкалы воспринимаемой политической эффективности (Сариева, 2018), опросник WVS (Степаз et al, 2014), сокращенная версия опросника «Исследование мечты и процесса мечтания» (Егорова, Осин и др., 2018). При обработке данных использовался пакет статистических программ SPSS 20.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На *первом этапе* исследования на основе данных краткой версии «Опросника оценки здоровья - РНQ» выборка была разделена на две группы: с отсутствием или легкой степенью выраженности тревоги и депрессивного состояния — группа 1 (n=643, 59,0%) и с выраженными признаками — группа 2 (n=446, 41,0%). В группу 1 вошли респонденты со значением интегральной шкалы равным или ниже 3 баллов (P25=3) по шкале от 1 до 10 баллов. В группу 2 — респонденты со значением, равным или выше 8 (P75=8).

Было произведено сопоставление двух групп по социально-демографическим характеристикам. Полученные данные свидетельствуют о том, что признаки тревожно-депрессивного состояния встречаются значимо чаще среди девушек, чем среди мужчин ($p < 0,010$). Среди рассматриваемых четырех возрастных групп молодежи названные состояния чаще встречаются во второй группе (17-23 года). Менее всего подвержена ему старшая группа респондентов (29-35 лет). В группе с легкой степенью тревожно-депрессивного состояния значимо больше ($p < 0,001$) респондентов с высшим

образованием, чем в группе с выраженными признаками. Молодежь, которая получает образование, составляет 40,4% лиц, испытывающих тревожно-депрессивное состояние.

Примечательно, что это состояние статистически чаще наблюдается среди не женатых/не замужних: в группе с выраженными признаками их 67,3%. В этой группе также значимо больше, чем в другой группе ($p < 0,010$) молодых людей без детей — их 71,1%. Величина городов, в которых проживают опрошенные, не влияет на степень выраженности тревожно-депрессивного состояния.

Второй этап исследования был посвящен выявлению предикторов тревожно-депрессивного состояния с помощью линейного регрессионного анализа, результаты которого представлены в табл. 1 ($N=1944$; $R=0,586$; $R^2=0,343$; $F=15,349$; $p \leq 0,001$).

Таблица 1

Социально-психологические предикторы тревожно-депрессивного состояния у молодежи

Социально-психологические предикторы	B	SE	β	t	p
Опросник «СПЕКТР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ»					
Эмоциональное благополучие	-0,203	0,025	-0,246	-8,270	0,001
Психологическое благополучие	-0,065	0,014	-0,152	-4,716	0,001
Контроль судьбы	0,176	0,090	0,054	1,966	0,049
ШКАЛА «ВЕРА В СПРАВЕДЛИВЫЙ МИР»					
Вера в справедливость мира по отношению к себе	-0,208	0,084	-0,067	-2,466	0,014
СУБШКАЛА «ВРАЖДЕБНОСТЬ» ОПРОСНИКА УРОВНЯ АГРЕССИВНОСТИ					
Враждебность	0,812	0,075	0,254	10,813	0,001
«ШКАЛА СОЦИАЛЬНОГО ОПТИМИЗМА КАК КОЛЛЕКТИВНОЙ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ»					
Социальный оптимизм как коллективная самоэффективность	-0,182	0,107	-0,046	-1,693	0,091
Опросник «МИРОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ»					
Аутгрупповое доверие	-0,159	0,083	-0,042	-1,927	0,054
Опросник «ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЧТЫ И ПРОЦЕССА МЕЧТАНИЯ»					
Поглощенность мечтой	0,333	0,064	0,112	5,221	0,001
Опросник «ЭМОЦИИ ПО ПОВОДУ БУДУЩЕГО РОССИИ»					
Тревога по поводу будущего России	0,238	0,073	0,094	3,275	0,001
Чувство вины по поводу будущего России	0,144	0,076	0,051	1,899	0,058
Уверенность по поводу будущего России	-0,232	0,091	-0,089	-2,540	0,011

Примечание: B — коэффициент регрессии; β — стандартизированный коэффициент регрессии; SE — стандартная ошибка среднего; t — критерий Стьюдента; p — статистическая значимость.

Полученные данные свидетельствуют о том, что *предикторами* тревожно-депрессивного состояния у молодежи являются низкий уровень эмоционального ($\beta = -0,246$) и психологического ($\beta = -0,152$) благополучия, контроль судьбы ($\beta = 0,054$), отсутствие веры в справедливость мира по отношению к себе ($\beta = -0,067$), враждебность ($\beta = 0,254$), низкий социальный оптимизм как коллективная самооэффективность ($\beta = -0,046$), низкое аутгрупповое доверие ($\beta = -0,042$), поглощенность мечтой ($\beta = 0,112$), тревога по поводу будущего России ($\beta = 0,094$), чувство вины по поводу будущего России ($\beta = 0,051$), отсутствие уверенности по поводу будущего России ($\beta = -0,089$).

Обращает на себя внимание тот факт, что респонденты с выраженным тревожно-депрессивным состоянием образовали 41% выборки, другими словами, социальное самочувствие значительной части молодежи, действительно, вызывает беспокойность (см.: Садкова, 2014; Великая, 2020; Горшков, Шереги, 2020; Карпухин, Комиссаров, 2020; Левашов и др., 2021). Рассматривая социально-психологические факторы, которые могут предвещать такое состояние дел, нужно отметить переживания по поводу будущего страны. Современный мир, полный угроз и вызовов, особенно в условиях пандемии, не может не вызывать тревоги за судьбу страны и свою собственную, что тяжело переживается молодежью, вступающей в жизнь и чувствующей ответственность за будущее. Предыдущие исследования (Емельянова, Нестик, Белых, 2020; Нестик, 2019) показали, что у разных поколений обнаруживаются различные факторы, поддерживающие социальный оптимизм, но у молодого поколения они слабо структурированы. Данные настоящего исследования показывают, что низкий уровень социального оптимизма играет важную роль и в снижении социального самочувствия. Низкое аутгрупповое доверие, недостаток веры в вознаграждение усилий, отсутствие веры в справедливость мира по отношению к себе и враждебность образуют своеобразный комплекс факторов, отражающих неуверенность молодежи в своей востребованности обществом, собственной значимости в жизни страны. Эти результаты заставляют думать о необходимости корректировки молодежной политики на всех

уровнях общества и использования всевозможных институциональных и неинституциональных форм взаимодействия с молодежью.

Специфика информационных ресурсов, которыми пользуется молодежь также может быть фактором усугубления проблемы социального самочувствия. На *третьем этапе* исследования была посчитана частота выбора того или иного источника информации, отмеченного респондентами. В таблице 2 представлены рейтинги источников информации о новостях, событиях из жизни региона, страны, мира у молодежи с легкой степенью выраженности (группа 1) и выраженными признаками (группа 2) тревожно-депрессивного состояния.

Таблица 2

Рейтинги источников информации о новостях у респондентов с легкой степенью выраженности (группа 1) и выраженными признаками (группа 2) тревожно-депрессивного состояния (множественный выбор)

Источники информации	Легкая степень (N=1178)		Выраженная степень (N=820)		Значимость различий	
	n	%	n	%	φ^*	$p \leq$
Телевидение	253	21,5	125	15,2	3,584	0,010
Новостные сайты	353	30,0	203	24,8	2,551	0,010
Радио	33	2,8	16	2,0	1,143	-
Газеты, журналы	19	1,6	11	1,3	0,55	-
Форумы, блоги, социальные сети	365	31,0	312	38,0	3,232	0,010
Родственники, друзья, знакомые, коллеги	141	12,0	142	17,3	3,320	0,010
Другое	12	1,0	8	1,0	0	-
Затрудняюсь ответить	2	0,1	3	0,4	0,836	-

Примечание: n – количество респондентов в подгруппе; % - доля респондентов, входящих в подгруппу; φ^* – значение критерия углового преобразования Фишера; p – уровень значимости различий.

Согласно полученным данным, в рейтинге источников информации о новостях, событиях из жизни региона, страны, мира для всех опрошенных респондентов первые три места занимают форумы, блоги, социальные сети (31% в группе 1 и 38% в группе 2), новостные сайты (30% в группе 1 и 24,8% в группе 2) и телевидение (21,5% в группе 1 и 15,2% в группе 2). При этом респонденты с легкой степенью выраженности или отсутствием негативных состояний (группа 1) достоверно чаще обращаются за новостями

к телевидению и новостным сайтам, чем молодые люди с выраженной степенью ($p < 0,010$). Респонденты с выраженной степенью, в свою очередь, чаще обращаются за информацией на форумы, блоги, социальные сети, а также к родственникам друзьям, знакомым (на уровне значимости $p < 0,010$). Это может говорить о том, что у молодых людей с легкой степенью или отсутствием негативных состояний в большей степени выражена поисковая активность, позволяющая самостоятельно искать и выбирать информацию, делать собственные выводы на основании имеющегося опыта. Для выяснения круга предпочитаемых интернет-ресурсов был составлен рейтинг популярных у молодежи мессенджеров. В порядке убывания предпочтений список выглядит так: ВКонтакте, Одноклассники, Инстаграм (Instagram), Фейсбук (Facebook), Твиттер (Twitter), ТикТок (TikTok), Телеграм (Telegram), Вотспп (WhatsApp), Ютьюб (Youtube). Значимых различий в частоте использования мессенджеров между двумя группами не обнаружено, за исключением того, что респонденты с выраженными симптомами тревоги и депрессивного состояния чаще обращаются в Инстаграм (на уровне значимости $p < 0,010$).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования позволяют видеть, по каким именно социально-психологическим феноменам можно прогнозировать негативное психологическое самочувствие российской молодежи. Перспективным для будущих исследований представляется поиск механизмов участия коллективных переживаний в построении жизненных стратегий людьми, в планировании будущего, в формировании межгрупповых отношений и т.п. Данная работа продолжается в направлении анализа психологического самочувствия отдельных больших социальных групп молодежи. Немаловажной является и проблема «сосуществования» негативных и позитивных чувств в коллективных переживаниях. Так, на общем негативном фоне жизни людей (пандемия) не могут не рождаться, благодаря компенсаторным механизмам, позитивные переживания прошлого

или чувство надежды, вера в будущее, которые позволяют людям сохранять продуктивный для жизни психологический настрой.

ЛИТЕРАТУРА

Белинская Е.П., Литвинова С.А., Муравьева О.И., Стефаненко Т.Г., Тихомандрицкая О.А. Политическая культура: установка на патернализм в ментальности россиян // Сибирский психологический журнал. 2004. № 20. С. 63–70.

Великая Н.М. Молодежь России перед лицом социальных угроз // III Чтения памяти В.Т. Лисовского: сборник научных трудов. Молодежь в интеллектуальном потенциале страны: ожидания и проблемы самореализации / Под ред. Т.К. Ростовской. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2020. С. 106–109.

Горшков М.К., Шереги Ф.И. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с. DOI:10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020.

Григорьев Д.С. Разработка короткой версии шкал из методики Дж. Даккита: авторитаризм правого толка, ориентация на социальное доминирование, вера в опасный и конкурентный мир // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28). С. 30–44. DOI:10.11621/prj.2017.0403.

Егорова П.А., Осин Е.Н., Кедрова Н.Б., Рогова И.А. О чем и как мечтают подростки: связь с уровнем тревоги и депрессии // Вопросы психологии. 2018. № 3. С. 22–33.

Емельянова Т.П., Нестик Т.А., Белых Т.В. Социально-психологические факторы надежды и оптимизма в условиях глобальных рисков: поколенческий подход // Вопросы психологии. 2020. № 4. С. 28–39.

Левашов В.К., Гребняк О.В., Новоженина О.П. Образы будущего в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, цифровые инновации и социально-политические ожидания // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 2. С. 104–120. DOI:10.17213/2075-2067-2021-2-104-120.

Карпухин О.И., Комиссаров С.Н. Молодежь России: бремя выбора // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 6. С. 110–130. DOI:10.34823/SGZ.2020.5.51483.

Макропсихология современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

- Нартова-Бочавер С.К., Подлипняк М.Б., Хохлова А.Ю.* Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых // Журнал «Клиническая и специальная психология». 2013. № 3. С. 1–14.
- Нестик Т.А., Дмитриева Ю.А., Кузнецова О.Е., Ларина Г.Н., Николаев Е.Л.* Ответственность личности перед предшествующими и будущими поколениями: теоретико-эмпирическое исследование // Вопросы психологии. 2019. № 3. С. 29–41.
- Осин Е.Н., Леонтьев Д.А.* Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117–142. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.06.
- Погосова Н.В., Довженко Т.В., Бабин А.Г., Курсаков А.А., Выгодин В.А.* Русскоязычная версия опросников РНҚ-2 И 9: чувствительность и специфичность при выявлении депрессии у пациентов общемедицинской амбулаторной практики // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2014. Т. 13. № 3. С. 18–24. DOI:10.15829/1728-8800-2014-3-18-24.
- Психология: Учебник для технических вузов / Под ред. В.Н. Дружинина. СПб.: Питер, 2000.
- Садкова Д.А.* Социальное самочувствие молодежи: адаптация к общественным трансформациям // Проблемы развития территории. 2014. Вып. 6. № 74. С. 91–99.
- Сариева И.Р.* Как измерить воспринимаемую политическую эффективность? Трехкомпонентная шкала // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 15. № 3. С. 477–490. DOI:10.17323/1813-8918-2018-3-477-490.
- Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.
- Сычев О.А., Протасова И.Н., Белоусов К.И.* Диагностика моральных оснований: апробация русскоязычной версии опросника MFQ // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15. № 3. С. 88–115. DOI:10.21702/rpj.2018.3.5.
- Татарко А.Н., Лебедева Н.М.* Разработка и апробация сокращенной версии методики «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 1. С. 96–110. DOI:10.17759/chp.2020160110.
- Юревич А.В., Журавлев А.Л.* Количественная оценка психологического состояния современного российского общества // Современная социальная реальность России и государственное управление: Социальная и социально-политическая

ситуация в России в 2012 году. В 2-х тт. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014. С. 92-100.

Bennett O. Cultures of Optimisms // *Cultural Sociology*. 2011. № 5 (2). P. 301–320. DOI:10.1177/1749975511401270.

Crepez M., Polk J., Bakker R., Singh S. Trust Matters: The Impact of Ingroup and Outgroup Trust on Nativism and Civicness // *Social science quarterly*. 2014. V. 95. № 4. P. 938–959. DOI:10.1111/ssqu.12082.

Keyes C. L. M., Wissing M., Potgieter J.P., Temane M., Kruger A., van Rooy S. Evaluation of the Mental Health Continuum Short Form (MHC-SF) in Setswana Speaking in South Africans // *Clinical Psychology and Psychotherapy*. 2008. №. 15(3). P. 181–192. DOI:10.1002/cpp.572.

Muncy J., Iyer R. The impact of the implicit theories of social optimism and social pessimism on macro attitudes towards consumption // *Psychology & Marketing*. 2020. № 37. P. 216-231. DOI:10.1002/mar.21304.

Sandy C.J., Gosling S.D., Schwartz S.H., Koelkebeck T. The development and validation of brief and ultra-brief measures of values // *Journal of Personality Assessment*. 2017. V. 99. № 5. P. 545-555. DOI:10.1080/00223891.2016.1231115.

Статья поступила в редакцию: 25.12.2021. Статья опубликована: 30.12..2021.

SOCIAL FEELING OF YOUTH: PSYCHOLOGICAL AND POLITICAL ASPECTS

© 2021 Tatyana P. Emelyanova*, Tatyana V. Semenova**

**Doctor of Sciences (Psychology), Professor, leading researcher, Institute of Psychology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
E-mail: t_emelyanova@inbox.ru*

*** PhD in Psychology, Leading Specialist in vocational training, Autonomous Non-Profit organization of additional professional education "Rosatom Technical Academy",
Obninsk, Russia,
E-mail: TVBelyh@rosatomtech.ru*

The article contains the results of an empirical study of socio-psychological factors of the social well-being of young people, which has a significant impact on the perception of the branches of power, the assessment of political decisions, including a pandemic situation, and electoral behavior. The aim of the study was to study predictors of anxiety-depressive states of representatives of the younger generation of Russians (N = 1089): the sample consisted of respondents aged 15-16 (10.1%); 17-23 years old (39.1%); 24-28 years old (24.4%); 29-35 years old (26.4%), among them 42.7% are men, 57.3% are women. The questionnaire method was applied using a number of methods, including a short version of J. Duckitt's methodology for assessing ideological attitudes, questionnaires of J. Haidt's moral foundations, S. Schwartz's value orientations, K. Dalbert's belief in a just world, M. Bond's and K. Leung's social axioms. All data were processed using SPSS 20.0 software. The data obtained made it possible to identify the characteristics of respondents with a pronounced anxiety-depressive state (41% of the sample). Linear regression analysis was applied. Predictors of this state of respondents were identified, in particular, lack of faith in the justice of the world in relation to oneself ($\beta = -0.067$), hostility ($\beta = 0.254$), low social optimism as collective self-efficacy ($\beta = -0.046$), low outgroup trust ($\beta = -0.042$), anxiety about the future of Russia ($\beta = 0.094$), guilt about the future of Russia ($\beta = 0.051$). These respondents more often seek information on forums, blogs, social networks, as well as relatives, friends, acquaintances (at a significance level of $p < 0.010$) than news sites, newspapers, magazines and television. The results draw attention to the need to predict and correct the negative psychological state of Russian youth with the involvement of institutional and non-institutional forms of interaction and support.

Keywords: social well-being, socio-psychological predictors, anxiety and depression, social optimism, psychological well-being, trust, faith in rewarding efforts, anxiety for the future.

REFERENCES

- Belinskaya, E.P., Litvinova, S.A., Murav'eva, O.I., Stefanenko, T.G., & Tihomandrickaya, O.A. (2004). Politicheskaya kul'tura: ustanovka na paternalizm v mental'nosti rossiyan [Installation on paternalism and its interconnection with cultural and personal particularities]. *Sibirskij Psihologicheskij Zhurnal [Siberian Journal of Psychology]*, 20, 63–70. (In Russian).
- Velikaya, N.M. (2020). Molodezh' Rossii pered licom social'nyh ugroz [Youth of Russia in the face of social threats]. In: V.T. Lisovskogo (Ed.). *Molodezh' v*

Intellektual'nom Potenciale Strany: Ozhidaniya i problemy Samorealizacii [Youth in the Intellectual Potential of the Country: Expectations and Problems of Self-Realization], (pp. 106–109). Moscow: Ekon-Inform. (In Russian).

Gorshkov, M.K., & SHeregi, F.I. (2020). *Molodezh' Rossii v Zerkale Sociologii. K Itogam Mnogoletnih Issledovanij* [The Youth of Russia under the Lens of Sociology: Results of Years of Research]. Moscow: Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS Publ. (In Russian). DOI:10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020

Grigor'ev, D.S. (2017). Razrabotka korotkoj versii shkal iz metodiki Dzh. Dakkita: avtoritarizm pravogo tolka, orientaciya na social'noe dominirovanie, vera v opasnyj i konkurentnyj mir [Development of a short version of the dual process model scales: right-wing authoritarianism, social dominance orientation, dangerous and competitive worldviews]. *Nacional'nyj Psihologicheskij Zhurnal* [National Psychological Journal], 4, 30–44. (In Russian). DOI:10.11621/npj.2017.0403.

Egorova, P.A., Osin, E.N., Kedrova, N.B., & Rogova, I.A. (2018). O chem i kak mechtayut podrostki: svyaz' s urovnem trevogi i depressii [What and how teenagers dream about: connection with the level of anxiety and depression]. *Voprosy Psihologii* [Questions of Psychology], 3, 22–33. (In Russian).

Emel'yanova, T.P., Nestik, T.A., & Belyh T.V. (2020). Social'no-psihologicheskie faktory nadezhdy i optimizma v usloviyah global'nyh riskov: pokolencheskij podhod [Socio-Psychological Factors of Hope and Optimism in the Conditions of Global Risks: a Generation Approach]. *Voprosy Psihologii* [Questions of Psychology], 66, 4, 28–39. (In Russian).

Levashov, V.K., Grebnyak, O.V., & Novozhenina, O.P. (2021). Obrazy budushchego v soznanii rossijskoj molodezhi: cennostnye orientacii, cifrovye innovacii i social'no-politicheskie ozhidaniya [Images of the future in the consciousness of russian youth: value orientations, digital innovation and socio-political expectations]. *Vestnik YUzhno-Rossijskogo Gosudarstvennogo Tekhnicheskogo Universiteta (NPI). Seriya: Social'no-ekonomicheskie Nauki* [Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences], 14, 2, 104-120. (In Russian). DOI:10.17213/2075-2067-2021-2-104-120

Karpuhin, O.I., & Komissarov, S.N. (2020). Molodezh' Rossii: bremya vybora [Youth of Russia: the burden of choice]. *Social'no-Gumanitarnye Znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 6, 110–130. DOI:10.34823/SGZ.2020.5.51483. (In Russian).

Zhuravlev, A.L. & Yurevich, A.V. (Eds.). (2009). *Makropsixologiya sovremennogo rossijskogo obshhestva* [Macropsychology of modern Russian society]. Moscow. «Institut psixologii RAN» Publ. (In Russian).

- Nartova-Bochaver, S.K., Podlipnyak, M.B., & Hohlova, A.YU. (2013). Vera v spravedlivyj mir i psihologicheskoe blagopoluchie u gluhih i slyshashchih podrostkov i vzroslyh [Belief in a just world and mental well-being in deaf and hearing youth and adults]. *ZHurnal «Klinicheskaya i Special'naya Psihologiya» [Journal of Clinical and Special Psychology]*, 3, 1–14. (In Russian).
- Nestik, T.A., Dmitrieva, YU.A., Kuznecova, O.E., Larina, G.N., & Nikolaev, E.L. (2019). Otvetstvennost' lichnosti pered predshestvuyushchimi i budushchimi pokoleniyami: teoretiko-empiricheskoe issledovanie [The responsibility of the individual to the previous and future generations: a theoretical and empirical study]. *Voprosy Psihologii [Questions of Psychology]*, 3, 29–41. (In Russian).
- Osin, E.N., & Leont'ev, D.A. (2020). Kratkie russkoyazychnye shkaly diagnostiki sub"ektivnogo blagopoluchiya: psihometricheskie harakteristiki i sravnitel'nyj analiz [Brief Russian-Language Instruments to Measure Subjective WellBeing: Psychometric Properties and Comparative Analysis]. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Social'nye Peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]*, 1, 117–142. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.06. (In Russian).
- Pogosova, N.V., Dovzhenko, T.V., Babin, A.G., Kursakov, A.A., & Vygodin, V.A. (2014). Russkoyazychnaya versiya oprosnikov PHQ-2 i 9: chuvstvitel'nost' i specifichnost' pri vyyavlenii depressii u pacientov obshchemedicinskoj ambulatornoj praktiki [Russian version of PHQ-2 and 9 questionnaires: sensitivity and specificity in detection of depression in outpatient general medical practice]. *Kardiovaskulyarnaya Terapiya i Profilaktika [Cardiovascular Therapy and Prevention]*, 13, 3, 18–24. DOI:10.15829/1728-8800-2014-3-18-24. (In Russian).
- Druzhinin, V.N. (Ed.). (2000). *Psixologiya: Uchebnik dlya texnicheskix vuzov [Psychology: Textbook for technical universities]*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russian).
- Sadkova, D.A. (2014). Social'noe samochuvstvie molodezhi: adaptacija k obshhestvennym transformacijam [Social well-being of youth: adaptation to social transformations]. *Problemy razvitija territorii [Territory development problems]*, 6(74), 91–99. (In Russian).
- Sarieva, I.R. (2018). Kak izmerit' vosprinimaemuyu politicheskuyu effektivnost'? Trekhkomponentnaya shkala [How to Measure Perceived Political Efficacy? A Three-Component Scale]. *Psihologiya. ZHurnal Vyshej Shkoly Ekonomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]*, 15, 3, 477–490. DOI:10.17323/1813-8918-2018-3-477-490. (In Russian).
- Zhuravlev, A.L. (Ed.). (2002). *Social'naya psixologiya: Uchebnoe posobie dlya vuzov [Social Psychology: Textbook for Universities]*. Moscow: PER SE Publ. (In Russian).

- Sychev, O.A., Protasova, I.N., & Belousov, K.I. (2018). Diagnostika moral'nyh osnovanij: aprobaciya russkoyazychnoj versii oprosnika MFQ [Diagnosing Moral Foundations: Testing of the Russian Version of the Moral Foundations Questionnaire]. *Rossijskij Psihologicheskij Zhurnal [Russian Psychological Journal]*, 15, 3, 88–115. DOI:10.21702/rpj.2018.3.5. (In Russian).
- Tatarko, A.N., & Lebedeva, N.M. (2020). Razrabotka i aprobaciya sokrashchennoj versii metodiki «Social'nye aksiomy» M. Bonda i K. Leunga [Developing and Testing a Short Version of the Social Axioms Questionnaire by M. Bond and K. Leung]. *Kul'turno-Istoricheskaya Psihologiya [Cultural-Historical Psychology]*, 16, 1, 96–110. (In Russian). DOI:10.17759/chp.2020160110.
- Yurevich A.V., & Zhuravlev A.L. (2014). Kolichestvennaya ocenka psixologicheskogo sostoyaniya sovremennogo rossijskogo obshhestva [A quantitative assessment of the psychological state of modern Russian society]. *Sovremennaya social'naya real'nost` Rossii i gosudarstvennoe upravlenie: Social'naya i social'no-politicheskaya situaciya v Rossii v 2012 godu [Modern social reality of russia and state governance: social and social-political situation in Russia in 2012]*. G.V. Osipov and S.G. Karepova (Eds.) (Vols. 1-2; Vol. 1). (pp. 92-100). Moscow: ISPI RAN Publ. (In Russian).
- Bennett, O. (2011). Cultures of Optimisms. *Cultural Sociology*, 5 (2), 301–320. DOI:10.1177/1749975511401270.
- Crepaz, M., Polk, J., Bakker, R., & Singh, S. (2014). Trust Matters: The Impact of Ingroup and Outgroup Trust on Nativism and Civicness. *Social Science Quarterly*, 95, 4, 938–959. DOI:10.1111/ssqu.12082.
- Keyes, C. L. M., Wissing, M., Potgieter, J. P., Temane, M., Kruger, A., & van Rooy, S. (2008). Evaluation of the Mental Health Continuum Short Form (MHC-SF) in Setswana Speaking in South Africans. *Clinical Psychology & Psychotherapy*, 15(3), 181–192. DOI:10.1002/cpp.572.
- Muncy, J., & Iyer, R. (2020). The impact of the implicit theories of social optimism and social pessimism on macro attitudes towards consumption. *Psychology & Marketing*, 37, 216–231. DOI:10.1002/mar.21304.
- Sandy, C.J., Gosling, S.D., Schwartz, S.H., & Koelkebeck, T. (2017). The development and validation of brief and ultra-brief measures of values. *Journal of Personality Assessment*, 99, 5, 545–555. DOI:10.1080/00223891.2016.1231115.

The article was received: 25.12.2021. Published online: 01.10.2021

Библиографическая ссылка на статью:

Емельянова Т.П., Семенова Т.В. Социальное самочувствие молодежи: психолого-политические аспекты // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021. Т. 6. № 4. С. 87 - 102. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2021_21_4_004

Emel'janova, T.P., Semenova, T.V. (2021). Social'noe samochuvstvie molodezhi: psihologo-politicheskie aspekty [Social feeling of youth: psychological and political aspects]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*, 6 (4), 87 - 102. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2021_21_4_004

Адрес статьи:

<http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document718.pdf>